

но и категорию обязанностей. Они являются одним из основных элементов для оформления современной демократии. Основной закон закрепляет в своих базовых предписаниях ограничения злоупотребления властью, ориентирует на рациональное использование ресурсов для повышения общественного, а не личного благосостояния. Правоотношения, возникающие между личностью и государством, обеспеченные механизмом защиты, конструктивны при эффективном выполнении юридических обязанностей. Социальная солидарность – основа для обеспечения государственного единства, целостности, т.е. государственной идентичности; выражается посредством базовых взаимных обязанностей государства и личности, получающих юридическое закрепление в Конституции РФ.

Перспектива развития социальной солидарности напрямую зависит от государственной власти и требований Конституции. Ее потенциал состоит в исторически определенном ограничении государственной власти и сохранении свободы индивидов. При учете данного потенциала, его воплощении в общественных отношениях, линии коммуникации между властным меньшинством и многонациональным народом получают свое утверждение. Современная демократия – не просто «власть народа», это юридически оформленный поиск консенсуса между диаметрально противоположными позициями, большинством и меньшинством. Социальная солидарность – основа конституционного демократического развития России, взаимной ответственности дееспособного государства и деятельной личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакьян, С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь / С.А. Авакьян – М.: Юстицинформ, 2015. – 640 с.
2. Солженицын, А.И. Как нам обустроить Россию? Посильные соображения // Специальное приложение к «Русской мысли» № 3846. – 47 с.
3. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М.: БЕК, 1994. – 224 с.
4. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – М.: Наука, 1991. – 576 с.
5. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский – М.: Статут, 2013. – 351 с.
6. Авакьян, С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. / С.А. Авакьян. – 5*е изд., перераб. и доп. – М.: Норма : ИНФРА*М, 2014. – 864 с.
7. Эбзеев, Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности / Б.С. Эбзеев. – М.: Норма, 2007. – 384 с.
8. Матузов, Н.И. Актуальные проблемы теории права. / Н.И. Матузов – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. – 512 с.
9. Послание Президента России Федеральному собранию Российской Федерации от 01.03.2018 // Президент России. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 20.05.2018).

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЛОГА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

А. А. Кирюхина,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
2014alina89@mail.ru
Научный руководитель:
Н. В. Сидорова,
заместитель заведующего кафедрой
уголовного права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Для обеспечения законности и укрепления правопорядка любое состоявшееся государство применяет меры принуждения. Уголовному судопроизводству свойственен свой набор мер принудительного характера, они называются мерами процессуального принуждения, которые в свою очередь, подразделяются на несколько

групп. Из довольно разнообразного ряда закреплённых в Уголовно-процессуальном кодексе РФ мер пресечения, органами дознания, следствия, и судами чаще использовались подписка о невыезде и надлежащем поведении, домашний арест и заключение под стражу. До недавнего времени такая мера пресечения, как залог практически не использовалась.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что в настоящее время залог стал применяться чаще, следовательно, к нему привлечено внимание и практиков, и учёных-процессуалистов. Следует отметить, что залог не ущемляет права и свободы подозреваемого (обвиняемого), он действует на них через их имущественные интересы. При этом существуют некоторые проблемы с применением залога: в законе не прописан с необходимой чёткостью и последовательностью порядок применения залога, порядок возвращения залога залогодателю, неразумно закреплены размеры залоговых сумм.

При проведении реформ в сфере уголовного судопроизводства был избран путь гуманизации системы, в том числе и системы мер пресечения. С этой точки зрения залог – результат этой гуманизации. Активно данная мера пресечения стала применяться в современном уголовном процессе с апреля 2010 года, после внесения изменений в УПК РФ. Назначение уголовного судопроизводства закрепляется в ст. 6 УПК РФ и должно быть реализовано как в целом по уголовному делу, так и при применении отдельных процессуальных действий [1]. Залог, физически не ограничивая свободы личности, не ограничивая её неприкосновенность, только за счёт имущественного принуждения позволяет реализовать назначение уголовного судопроизводства [2].

Залог известен российскому уголовно-процессуальному законодательству еще с 1864 года – по Уставу уголовного судопроизводства. Тогда термин, обозначавший данную меру пресечения, звучал, как «взятие в залог». Известный процессуалист И.Я. Фойницкий писал о залоге: «Развитие данного института служит яркой иллюстрацией того, что в истории уголовного процесса энергия мер пресечения всегда находилась в обратном соотношении с уровнем развития гражданской свободы. С расширением гражданской свободы положение обвиняемых становилось легче, и уголовный процесс стремился прибегать к более мягким мерам пресечения» [3; 552].

Хотелось бы сравнить некоторые положения старого и нового законодательства об основах применения залога [4]. Для начала рассмотрим цель применения залога. По Уставу уголовного судопроизводства 1864 года цель залога состояла в лишении возможности обвиняемому уклониться от следствия. В современном Уголовно-процессуальном кодексе РФ цель применения залога – не только обеспечение своевременной явки подозреваемого (обвиняемого) к дознавателю, следователю либо в суд, но и предупреждение совершения новых преступлений.

Следует отметить и то, что законодатель в девятнадцатом веке закреплял, что применение залога зависит от вида наказания. В современном законодательстве залог может быть применён к преступлениям любой тяжести. Что же касается предмета залога, то по сравнению с законодательством 1864 года этот список заметно увеличился – помимо денег и движимого имущества в современном судопроизводстве предметом залога по уголовному делу может быть и недвижимость, что, безусловно, расширяет возможности его применения.

Как и в прошлом веке, сегодня законодательно закреплено, что помимо подозреваемого или обвиняемого залог может внести любое физическое и юридическое лицо.

Полагаем, что можно сделать вывод о том, что положения Устава уголовного судопроизводства России от 1864 года и Уголовно-процессуального кодекса России от 2001 года схожи между собой [5]. В них прослеживается правопреемство уголовно-процессуального законодательства. При этом действующее российское законодательство более полно описывает и регулирует залог: появились уточняющие моменты о предмете залога, а также целях его использования.

В настоящее время в российском уголовном процессе под залогом понимают меру пресечения исключительно имущественного характера, в ходе которой подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо вносят на стадии предварительного расследования, либо на стадиях судебного производства

какие-либо имущественные ценности для обеспечения явки, а также пресечения дальнейшего ненадлежащего поведения и действий, которые могут препятствовать в производстве по уголовному делу [6; 212-214].

Отчего залог можно считать эффективной мерой пресечения? Лица, которые внесли залог, стараются в период действия залога не нарушать закон, также на них ложится груз материальной ответственности. Всё потому, что человек, по своей природе не хочет терять свои средства и стараться сделать для этого максимум возможного, а именно надлежащим образом себя вести, являться по первому требованию в орган расследования или суд, не препятствовать в производстве по уголовному делу, иначе последует конфискация заложенного имущества или денежных средств. Конфискация проводится по решению суда, а имущество переходит в доход государства.

Но, следует отметить то, что такую меру как залог недействительно будет применять к лицам, которые подозреваются (обвиняются) в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, а также при наличии доказательств, которые говорят о совершении преступления приотягчающих обстоятельствах – при совершении преступления группой лиц либо нескольких лиц по предварительному сговору [7; 90-91].

При избрании меры пресечения, а именно залога, суд выносит решение по ходатайству уполномоченных в законе лиц, а также суд вправе применить залог по собственной воле. Ходатайство о применении залога имеют право подать обвиняемый и подозреваемый. Таким правом обладают дознаватель и следователь [8; 46-49].

Предметом залога в уголовном процессе может быть, как движимое, так и недвижимое имущество [9; 5-6]. Под движимым имуществом, выступающим в качестве предмета залога, понимаются деньги, акции и облигации, которые допущены к публичному обращению в Российской Федерации, а также ценности. Согласно закону «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» к ценностям относятся драгоценные металлы и (или) драгоценные камни. Что понимается под понятием недвижимого имущества, и, что входит в это понятие? За этим нужно обратиться к гражданскому законодательству, к недвижимости относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей (объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно). Если в качестве залога выступают деньги, то они вносятся на специальный счёт суда, либо органа, в производстве которого находится данное уголовное дело, для оформления в залог иных объектов залога применяется более сложная процедура [10].

При избрании такой меры пресечения, как залог необходимо ходатайство обвиняемого, подозреваемого либо другого лица, который вносит залог. Если залог вносится третьим лицом, то требуется согласие обвиняемого, подозреваемого, в отношении которого ведётся производство по данному делу. Это условие является обязательным в силу того, что только эти лица могут гарантировать своё надлежащее поведение. Таким образом при внесении залога третьим лицом обвиняемый должен своим надлежащим поведением обеспечить какие-либо действия залогодателя, а именно действия по внесению залога. Так, лицу, внёсшему за виновное, подозреваемое лицо залог разъясняется и существо подозрения либо обвинения, в связи с которым избирается данная мера пресечения, и связанные с ней обязательства и последствия их нарушения.

Залог считается внесённым с момента передачи предмета залога суду, либо органу, в производстве которого находится данное уголовное дело. При принятии органом предмета залога составляется протокол. В некоторых случаях при передаче залога составляется акт приёма-передачи, если предметом является недвижимое имущество, либо акции и облигации, которые допущены к публичному обращению на территории Российской Федерации, либо ценности.

К сожалению, залог как мера пресечения по уголовным делам всё ещё достаточно мало используется в российской правовой системе, хотя по сравнению с началом двадцать первого века намечается прогресс – об этом свидетельствуют ежегодные статистические отчёты. Так, если обратиться к статистическим данным, то в период от 2012 до 2017 года применение залога возросло, но уступало иным мерам принуждения. В 2015 году залог на территории Российской Федерации избирался 190 раз, в 2016 году зафиксировано всего 194 случая применения залога. В 2017 году ходатайств о применении залога было рассмотрено около 169, а удовлетворено было всего 130 ходатайств, в основном районными судами. Если сравнивать залог с такими мерами пресечения,

как например, домашний арест и заключение под стражу, то количество удовлетворённых ходатайств о применении заключения под стражу в 2017 году составило 55 113 раза, а домашний арест 6677 раз.

Исходя из приведённой статистики, следует сделать вывод о том, что залог, как мера процессуального принуждения практически не имеет применения. Если сравнивать частоту использования залога и заключения под стражу, самой строгой меры пресечения, то последняя имеет явное преимущество в применении, что представляется не всегда эффективным и означает неиспользования всего арсенала средств, предоставленных органам уголовной юстиции нашим законодателем.

Полагаем, что причиной избегания применения такой меры пресечения, как залог, является несовершенство современной системы контроля следователя, дознавателя и суда за надлежащим поведением обвиняемого (подозреваемого). Представителям государства, отвечающим за производство по уголовному делу, легче и удобнее обеспечивать правомерность поведения обвиняемого, если он находится в изоляции от общества – в СИЗО.

Также причиной редкого использования залога является завышение в уголовно-процессуальном законе минимального размера выплаты. Обвиняемые или подозреваемые часто являются неплатежеспособными: минимальный размер залога в пятьдесят тысяч рублей при обвинении в преступлениях небольшой и средней тяжести и минимальный размер залога при обвинении в тяжких и особо тяжких – пятьсот тысяч рублей, является для них непосильными тратами. Следует отметить и то, что в законе недостаточно полно прописан сам механизм внесения залога, при этом слишком сложная процедура для передачи в качестве залога недвижимого имущества, не указан порядок подачи ходатайства залогодателями. С точки зрения реализации принципа разумности сроков уголовного судопроизводства, выбор, к примеру, подписки о невыезде и надлежащем поведении также является более предпочтительным, ведь она менее затратная по времени – залог ей в этом уступает.

Полагаем, что для более частого и более эффективного применения рассматриваемой нами меры пресечения в виде залога необходимо:

1) устранить существующий в российском уголовном процессе запрет на одновременное применение нескольких мер пресечения;

2) ввести в закон указание на обязательность и неукоснительность соблюдения требования о явке обвиняемого (подозреваемого), освобождённого под залог, к следователю, дознавателю, в чьём ведении находится производство по данному делу, либо в суд;

3) рассчитывать минимальный размер залога в каждом отдельном преступлении индивидуально, исходя из имущественного положения обвиняемого (подозреваемого).

Все эти меры, по нашему мнению, позволят увеличить качество и результативность применения залога в российском уголовном процессе, создадут перспективы для превращения залога из де-факто» исключительной в обычную меру пресечения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. № 174-ФЗ: по сост. на 12 ноября 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации – 2001. – № 52. – Ст. 106.
2. Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности: Постановление Правительства Российской Федерации от 13 июля 2011 г. №569 ФЗ: по сост. на 26 июля 2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 29. – Ст. 13.
3. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – М.: АЛЬФА, 1996.С.552.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 1 сентября 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 130.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ: по сост. на 12 ноября 2018. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 104.5.
6. Царева Ю.В. К вопросу о субъектах, правомочных возбуждать перед судом ходатайство об избрании залога / Ю.В. Царева // Вестник Нижнего Новгорода. – 2016. – № 343. – С. 212-214.

7. Баранов С.А. Цели применения меры пресечения в виде залога / С.А. Баранов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2009. – № 7. – С. 90-91.
8. Олегов М.Г. Применение мер пресечения, не связанных с лишением свободы, по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / М.Г. Оленев // Вестник Прикамского социального института. – 2018. – № 2. – С. 46-49.
9. Безруков С.С. Конституционные права и свободы человека и гражданина в системе принципов уголовного процесса / С.С. Безруков // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 1(15). – С. 5-6.
10. О драгоценных металлах и драгоценных камнях: федеральный закон от 26 марта 1994г. № 41-ФЗ: по сост. на 1 июня 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации – 1998. – № 13. – Ст. 1.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В РОССИИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**Я. А. Лескова,
ученица МАОУ Буньковская СОШ
с. Буньково, Упоровский район,
Тюменская область
bunkoww@mail.ru
Руководитель:
Е.М.Даричева,
учитель истории и обществознания
МАОУ Буньковская СОШ
с. Буньково, Упоровский район,
Тюменская область**

В политическом мире особое место занимает политическая культура, без которой невозможны политическая и гражданская жизнь общества, политические отношения в отдельных государствах и в международном масштабе. От уровня и типа политической культуры во многом зависят также формы, способы политического участия и поведения личностей, характер политических действий.

Политическая культура включает в себя те элементы и феномены общественного сознания той или иной страны, которые связаны с общественно-политическими институтами и политическими процессами и оказывают значительное влияние на формы, формирование, функционирование и развитие государственных и политических институтов, придают направление политическому процессу и поведению людей. основополагающие ценности политической культуры имеют первостепенное значение для жизнеспособности и сохранения преемственности, любой общественно-политической системы.

Знание основ истории политической культуры общества, в котором живешь, позволит рационально объяснить свой политический выбор или политическое поведение, сделать его осмысленным, поэтому данная проблема является актуальной.

Политическую культуру иногда рассматривают как понятие, как политическое сознание, как субъективное восприятие истории и политики, и как часть субъективной культуры данного общества. Без политической культуры говорить о человеке, как о социально значимой личности, невозможно. Она отражает многообразие политической жизни и оказывает решающее влияние на утверждение социального статуса гражданина. Исследовать политическую культуру необходимо, так как это помогает выяснить социальные интересы и предпочтения граждан и социальных групп, степень осознания людьми их общественных задач и их практическую роль в политической жизни. Уровень политической культуры во многом определяет уровень общей культуры, как отдельной личности, так и общества в целом. Политическая культура представляет собой органичную часть политической жизни общества. Важность изучения этого феномена обусловлена значением самой политики, которая является необходимостью современного человека, играет роль указателя его многообразных действий во всех сферах жизни. В современном мире политическая культура выражает степень политической цивилизованности общества. То, что в настоящее время определяется словами «политическая культура», было предметом внимания еще мыслителей античности. Однако первым, кто употребил его, был немецкий философ-просветитель XVIII века И. Гердер [2].